

Территориальные сообщества в условиях постсовременности: новые подходы к исследованию

И. Н. Трофимова

Институт социологии РАН, г. Москва

Аннотация. Территориальное сообщество рассматривается как сложная саморазвивающаяся система, изучение которой в изменяющихся условиях требует комплексного междисциплинарного подхода.

Ключевые слова: территориальное сообщество, территориальное неравенство, социальные изменения, исследовательские подходы.

Территориальное сообщество является сложной саморазвивающейся системой, и одним из главных его системообразующих признаков являются устойчивые экономические, социальные, политические культурные и духовно-идеологические связи и отношения. Прежде всего сообщество связывает людей, проживающих в рамках определенного географического пространства. Во-вторых, сообщество характеризуется определенным качеством отношений между людьми – членами сообщества, объединенными общей культурой и общими ценностями. В-третьих, сообщество предполагает определенный уровень устойчивого социального взаимодействия, выражаемого в отношениях взаимной поддержки, взаимопомощи, взаимопонимания, взаимного доверия, являющихся неременным условием способности к объединению с целью влияния на различные аспекты местного социального порядка. Между членами территориального сообщества формируются отношения взаимодействия по различным вопросам социальной жизни, начиная от простых интеракций соседского характера и заканчивая активным участием в управлении территорией. Таким образом, территориальное сообщество представляет собой совокупность людей, постоянно проживающих на определенной территории и осуществляющих совместную деятельность для удовлетворения своих экономических, политических, культурных, социальных и иных потребностей.

Территориальные сообщества играют важную роль в обеспечении социально-политической стабильности, развитии межрегиональных экономических связей, предупреждении странственной дезинтеграции. Данное положение особенно актуально в условиях нашей страны в силу чрезвычайного разно-

образия форм и способов организации местной жизни, а также последствий радикальных социально-политических преобразований, приведших к ценностному расколу общества, росту социального и территориального неравенства. Территориальное неравенство фактически стало причиной того, что жизненные перспективы людей сегодня во многом определяются местом их проживания и теми возможностями, которые существуют на данной территории для развития человеческого потенциала. Так, в 2013 г. лишь в 10 российских регионах индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) превышал средний по стране уровень (0,843): Москва, Санкт-Петербург, Тюменская, Сахалинская, Белгородская и Томская области, республики Татарстан, Коми, Саха (Якутия) и Красноярский край [1]. Немногим более 20 % населения России живет в относительно благополучных регионах (в том числе 8 % в Москве), около 10 % – в регионах-аутсайдерах, а более 2/3 – в регионах со средним уровнем человеческого развития. Но и в самих регионах отмечается существенный разрыв в уровне и качестве жизни жителей отдельных поселений, например между региональными столицами и малонаселенными удаленными районами. Даже в более плотно заселенной европейской части масштабы экономической отсталости составляют более 40 % территории, что является существенным тормозом для модернизации периферии [2, с. 130–141].

Успешное функционирование и развитие территориальных сообществ зависит от их способности адаптироваться к изменяющимся условиям, включая способность формулировать адекватные вызовам времени цели и задачи своей жизнедеятельности. При этом не может быть универсальных подходов для территориальных сообществ разного типа, с различным социально-экономическим и политико-административным статусом. Традиционный подход к изучению территориального сообщества как целостной, устойчивой совокупности людей, объединенных социальными связями, возникающими по поводу определенных условий жизнедеятельности на территории проживания, в настоящее время претерпевает существенные изменения. Причиной тому стали глобальные социальные, экономические и технологические изменения, приведшие к беспрецедентному усложнению социальной жизни, ослаблению традиционных институтов и ценностей. Вызовом для российского социума оказались также последствия радикальных социально-политических пре-

образований: нарушение пространственных связей, углубление территориального неравенства, локализация бедности и социального неблагополучия. Одновременно протекающие процессы универсализации и автономизации социальной жизни обусловили развитие территориальных сообществ как социальных топосов различного уровня сложности, локализации, ценностной ориентации, самоидентификации и способов коммуникации, степени эффективности функционирования.

Изучение территориальных сообществ (Territorial Community Studies) сегодня представляет собой достаточно широкий спектр направлений и подходов, преимущественно междисциплинарного характера, что обусловлено спецификой предмета исследования: географические условия, социальные взаимодействия, особенности совместной жизнедеятельности. Общей чертой является акцент на связи между социальной гетерогенностью, в ее самом широком смысле, и пространственной организацией, что находит свое отражение в различных субдисциплинах: городская социология (Berger, 1978; Park, 1984; Вагин, 2000), сельская социология (Lobao, Tickamyer, 1996; Староверов, 2003; Муханова, Жвितिашвили, 2014), гуманистическая экология (Халлий, 2007; Яницкий, 2013), этносоциология (Мукомель, 2009; Дробижева, 2013), социально-экономическая география (Зубаревич, 2012); политическая регионалистика (Rokkan, Wurwin, 1984; Лапина, Чирикова, 2004; Туровский, 2006) и др. При этом большинство работ сосредоточены преимущественно на социальных и политических проблемах, где территориальное сообщество чаще выступает в качестве методологической перспективы, а не собственно предметом исследования.

С 1980-х гг. в изучении территориальных сообществ наступил новый этап, связанный с новыми способами осмысления и интерпретации связи между социальной общностью и пространством. Помимо социальных, демографических, культурных, экологических аспектов в последнее время прибавилось темпоральное измерение, когда время стало идентифицироваться с социальными изменениями (Giddens, 1979). Территориальное сообщество стало концептом одновременно реальным и воображаемым, конструируемым, символическим. Функционирование территориального сообщества сегодня в значительной степени зависит от того, как члены сообщества конструируют социальное пространство, какие смыслы и ценности приписывают ему, как

экстериоризируют собственную социокультурную идентичность (Cohen, 1985; Поппер, 1992). Проблематика территориальных сообществ включает также изучение вопросов социальной изоляции и индивидуализма (Belah, 1996), гражданского участия и социального активизма (Putnam, 2000). Примером может быть изучение современных городских движений, направленных на изменение понимания смысла города, на создание собственного пространства, против городского планирования местной власти, поверх социальных, статусных, возрастных границ (Castels, 1983, 2004). В рамках данного направления ценности, идентичности и социальная самоорганизация выступают как значимые факторы территориального развития, что позволяет рассматривать территориальные сообщества как сложные саморазвивающиеся системы. Поэтому сегодня основным методом исследования территориальных сообществ становится построение социопро пространственных моделей на основе структурирования ценностных ориентаций, локальных социальных отношений и поведенческих практик.

В данном направлении ведут свои исследования ведущие научные центры – продолжатели традиций немецкой социологической школы (Ф. Теннис, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, М. Вебер, К. Маркс), противопоставляющей общность и общество, и натуралистической редукции Чикагской школы (Р. Парк, Э. Бердженс, Э. Хоули, Р. МакКинз), делающей акцент на взаимосвязи всех сторон жизни территориальной общности. В рамках Чикагской школы получили развитие такие направления, как гуманистическая экология, городская социология, социальные сети. Отдельным направлением сегодня стала социология социальных движений, представленная исследованиями коллективных ценностей (коммунитаризм) и городских (коммунальных) движений. В университете Чикаго регулярно проводятся мастер-классы под общим названием «Город, общество, пространство», программа которых отличается чрезвычайным разнообразием и актуальностью. Противопоставление общества и сообщества в рамках современной американской социологической школы решается через признание факта множественности и разнообразия связи между глобальными сетями, массовым обществом и локальными сообществами, что требует изучения прежде всего коммуникативных, а не структурных аспектов функционирования территориальных сообществ.

Импульсом для активизации европейских исследований территориальных сообществ, безусловно, стали образование Европейского союза и последовавший за ним процесс формирования общеевропейской идентичности. Политизация пространства обусловила то, что приоритетным направлением в европейских исследованиях стало изучение проблем территориальной сплоченности и территориального неравенства на общеевропейском и постсоциалистическом пространстве, а организаторами исследований нередко выступают международные структуры (Организация экономического сотрудничества и развития, Всемирный банк и др.). В фокусе европейских исследований лежат также субнациональные институты, элиты, политики и социальные практики, миграционная и религиозная ситуация.

Активное изучение влияния процессов урбанизации, глобализации на развитие территориальных сообществ осуществляется в развивающихся странах, прежде всего в Китае, Индии, Латинской Америке. В целом изучению динамики территориальных сообществ уделяется серьезное внимание в большинстве мировых научных центров, что еще раз говорит о перспективности и актуальности данного направления.

В отечественной социологии изучение собственно территориальных сообществ в изменяющихся условиях началось относительно недавно, при этом основное внимание уделяется изучению внутренней структуры территориальных общностей разного типа, а также механизмов их функционирования и развития в условиях радикальных социально-политических преобразований (Мерсиянова, 2009; Трейвиш, 2009; Кордонский, 2010 и др.). Однако в целом предметное поле социологии территориальных сообществ остается достаточно размытым и фрагментарным, что обуславливает необходимость расширения проблематики исследований, разработки новых концептуальных подходов и постановки новых задач.

Список литературы

1. Устойчивое развитие: вызовы Рио : доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. 2013 / под общ. ред. С. Н. Бобылева. – М. : РА ИЛЬФ, 2013. – 220 с.
2. Зубаревич Н. Модернизация и российское пространство // Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. / под ред. А. А. Аузана, М. Н. Бобылева. – М. : ПРООН в РФ, 2011. – С. 130-141.

Territorial Societies at Postmodern Time: New Approaches to the Study

I. N. Trofimova

Institute of Sociology RAS, Moscow

Abstract. Territorial society is seen as a complex self-developing entity. And taking into account changing environment it should be studied using a complex interdisciplinary approach.

Keywords: territorial society, territorial inequality, social changes, research approach.

Трофимова Ирина Николаевна – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, Центр комплексных социальных исследований, Институт социологии РАН, 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5, тел.: 8(495)7190940, e-mail: itnmv@mail.ru

Trofimova Irina Nikolaevna – Doctor of Science (Political sciences), Leading Research Fellow, Center of Social Research, Institute of Sociology RAS, 24/35, bl. 5, Krzizanovskogo st., Moscow, 117218, tel.: 8(495)7190940, e-mail: itnmv@mail.ru

УДК 341.5

Проблема безработицы в индустриальных городах Иркутской области в 1990-е гг.

Т. П. Урожаева

МАОУ СОШ № 13, г. Усть-Илимск

Аннотация. В статье автор рассматривает процессы изменения структуры занятости населения в промышленных городах Иркутской области в 1990-е гг., анализируя показатели официально зарегистрированной и скрытой безработицы.

Ключевые слова: трудоспособное население, структурная и скрытая безработица, государственная службы занятости населения, индустриальные города.

Одним из достоинств распределительной системы трудовых ресурсов советской экономики был крайне низкий уровень безработицы. К началу 1991 г. безработными были лишь 0,1 % экономически активных жителей РФ. По мере перехода экономики на рельсы капитализма предложение на рынке труда постепенно стало превышать спрос. Вследствие промышленного спада уровень безработицы начал быстро увеличиваться и к началу 1996 г. достиг 3,7 %. В соответствии с методикой Международной организации труда (МОТ), также учитывающей граждан, не имеющих работы, но не зарегистрированных на бирже труда, в марте 1996 г. показатель безработицы в РФ достиг 8,5 % [11, с. 130]. Рост числа российских безработных особенно ускорился во второй половине 1990-х гг.